

- На этот раз это были просто идиоты, таких типов уже много пробралось в город.

Меруру из "специй Меруру" явилась к Вайсхарду под видом иностранного купца с чаем и посудой, привезенными из столицы Империи. Она имела дело не только с предметами, связанными с чаем. Меруру была оперативником разведки. То, чем она действительно торговала, было информацией.

- Понятно. Это как-то связано с дворянскими семьями извне?

- Возможно. Мы также заметили торговцев, которые начинают проявлять интерес этому. В общем, именно этого мы и ожидали. Но даже в этом случае, разве здешние дворяне необычайно спокойны? Даже несмотря на то, что их продажи упали из-за зелий.

- У них сделка с нашей семьей. И я пообещал достаточную компенсацию.

- Вас это устраивает? Я подслушала немного, но это обещание... Разве Леди Мудрец не подняла бы из-за этого шум?

- Это было предложение Леди Фрей.

Вайсхард дал ответ на сомнения Меруру.

Она была выдающимся агентом разведки, но, хотя она знала Город Лабиринт вдоль и поперек, Меруру также была сострадательна, особенно когда дело касалось Мариэлы. Она была хорошо

осведомлена о жестокости людей, возможно, поэтому наивная девушка нравилась ей больше, чем её работа.

- ... В таком случае, я думаю, всё в порядке. Но всё же, услышав о предложении Леди Мудреца, я встревожена. Кроме того, проблема заключается в людях, прибывающих из-за пределов города.

Город Лабиринт был территорией семьи маркграфа Шузенвальда, но они были не единственными дворянами, которые поселились здесь. Многие знатные семьи, занимавшие официальные должности в Городе Лабиринте, проживали тут из поколения в поколение.

Семья маркграфа Шузенвальда и другие знатные семьи, жившие в городе, были вассалами Империи. Однако сама Империя должна была сохранять видимость непоколебимой нации, чтобы противостоять не только монстрам, но и соседним странам. Существовали нации полулюдей и расы, склонные к насилию, религиозные государства, с которыми приходилось бороться. Поэтому маркграфам, которым было поручено защищать границы между Империей и этими зонами конфликта, была предоставлена большая власть и автономия в рамках выполнения этих обязательств.

Знатные семьи в Городе Лабиринте были подобны слугам дома маркграфа Шузенвальда.

Многие из них когда-то служили Королевству Эндальгии и неустанно трудились после Нашествия Монстров, чтобы восстановить свой родной город, а не бросить его. Даже после того, как Город Лабиринт стал территорией Империи, их услуги высоко ценились, знатные семьи получили чины при Императорском дворе

Земли вокруг Города Лабиринта, которым они когда-то владели, были украдены чудовищами и поглощены лесом, что сделало их неспособными вернуть свои владения. Вот почему знатные семьи получили новые территории, но эти новые участки земли всё ещё были расположены близко к лесу.

Было трудно реагировать на нападения гоблинов и орков во время сезона сбора урожая на этих территориях.

Разумным решением, вероятно, было бы нанимать охрану. Однако, даже если бы они нанимали их, то почти никакой прибыли не осталось бы после вычета расходов на защиту территорий.

Даже с небольшой годовой зарплатой, обеспечиваемой Империей, знатные семьи не могли обеспечить себе достойную жизнь.

Таким образом, через двести лет дом маркграфа Шузенвальда был наделен полномочиями по управлению регионом, начиная с назначения губернаторов, заканчивая снабжением и уплатой налогов Империи на технологии, связанные с производством, и многими другими областями. Большая часть знати была занята на официальных должностях в землях семьи Шузенвальд или в Городе Лабиринте. Они зарабатывали на жизнь пенсиями или зарплатами и инвестиционными доходами с вверенных им территорий.

Как и многие другие, даже дом маркграфа Шузенвальда нуждался в рабочей силе. Таким образом, маркграф решил уравновесить дворянские семьи, ищущие официальные должности с точки зрения способностей и родословной. Шузенвальды нанимали их в Силы Подавления Лабиринта или в Отряд Городской Обороны и стремились относиться к ним соответственно.

Но даже в этом случае многие цеплялись за безрассудные чувства собственной важности, несообразные их способностям. Те представители знати, которые не желали идти на компромисс, были изгнаны и теперь находились в "отпуске".

Оставшиеся уважаемые дворянские семьи были обеспокоены падением стоимости их активов, вызванным продажей земель, а также головокружительной скоростью, с которой менялся их город. Вполне разумно, что они затаили гнев на дом маркграфа Шузенвальда.

Однако из-за "определенного обещания и сделки" они не причиняли неприятностей.

Это означало, что дворяне, которые не жили в Городе Лабиринте но владели территориями вокруг Леса Демонов, скорее всего, были теми, кто создавал проблемы. Многие из них были богаты, имели средние или большие участки земли, располагали ресурсами и стоянками торговых караванов Ягу на своих землях.

Утверждая, что они были равными вассалами при Императоре, а не слугами маркграфа, эти дворяне, жившие за пределами города, сотрудничали друг с другом, чтобы защитить себя, но они не занимали официальных должностей при доме маркграфа Шузенвальда.

Хотя они и были горды до такой степени, что доставляли неприятности, их поведение не было вызвано чувством верности Императору, как они утверждали.

Это был просто результат взвешивания прибылей и убытков. Тот факт, что налоговая ставка на их территории была, выше, чем на территории семьи маркграфа Шузенвальда, объяснял всё это.

Как дворяне и вассалы Императора, было бы гораздо лучше снизить налоги до уровня, равного ставке семьи маркграфа Шузенвальда, чтобы простой народ мог жить адекватной жизнью. Их помощь в качестве солдат, помогающих покорить Лабиринт и защитить территорию вокруг леса и Имперской столицы, также была бы неоценима.

К сожалению, эти дворяне думали в первую очередь только о себе. Они были обязаны действовать после того, как зелья начали появляться в продаже в Городе Лабиринте. До тех пор, пока не возникнет проблем с каналами поставок, Лабиринт будет приносить огромные богатства, как прямые, так и косвенные.

Кто мог знать, что именно замышляют эти внешние дворяне и как они будут действовать? В эти времена больших перемен Города Лабиринта, Вайсхард был вынужден принять тяжелые меры.

[Я провожу бессонные ночи, молясь о твоей безопасности.]

Письмо было от законной жены Марлоу, которая жила в имении в столице Империи.

- Наглая ложь, -выплюнул Марлоу.

Он разорвал бумагу и выбросил её.

Человек, который жил под именем "Марлоу", не называя своей фамилии, был третьим сыном дворянина из низшего сословия, владевшего землями на границе Имперской столицы и Леса Демонов. Поскольку территория была так мала, третьему сыну было почти нечего наследовать. Полагаясь на телепатические навыки, которыми он обладал с рождения, Марлоу пошёл добровольцем в Армию Лабиринта и в юном возрасте дослужился до командира.

Это было примерно в то время, когда семья Графини Бератте начала переговоры о браке в доме его родителей.

Принимая во внимание придворное положение и родословную родителей Марлоу—потомков из

Королевства Эндальгии—было невероятно, чтобы старинная Имперская семья с хорошей родословной захотела его заполучить.

По-видимому, именно его назначение командиром в молодом возрасте сделало возможным это предложение. Семья, на которую его собрались женить, имела на своей территории торговый караван Ягу, и эти караваны путешествовали между Городом Лабиринтом и Имперской столицей.

- Территория вашей семьи будет снабжаться продовольствием, железом и различными товарами из столицы Империи и Города Лабиринта через нас.

От такого предложения семья Марлоу не могла отказаться.

Очевидно, семья графини Бератте навела справки о Марлоу, прежде чем сделать ему предложение руки и сердца. Они даже разрешили ему завести любовницу и детей, если они только не покинут Город Лабиринт.

- Давай сбежим вместе в другую страну!

Именно это заявил Марлоу, взяв за руки свою возлюбленную, но именно она заговорила о расставании и побудила его принять предложение семьи Бератте.

Марлоу только позже понял, что в женщине, которую он любил, уже зрела жизнь, и она была не в том положении, чтобы куда-то бежать.

Возлюбленная Марлоу, не имевшая ни положения в обществе, ни престижа, ни даже собственности, считала, что он будет счастлив с семьей Графини Бератте, которая могла бы обеспечить его всем этим.

Но казалось довольно подозрительным—зачем Графине нужен муж, который был обычным командиром и имел невысокое социальное положение?

Хотя возлюбленная Марлоу думала об этом, она желала ему счастья от всего сердца, она верила, что другая женщина испытывала те же чувства.

Марлоу ушёл из армии и переехал в дом Графини Бератте, где его встретили его новая жена, глава семьи, и управляющий, близко стоявший рядом с ней.

Марлоу сразу же заметил, что черные волосы управляющего крашеные.

Истинный цвет волос и глаз камергера были похожи на светлые волосы и голубые глаза самого Марлоу. Этот слуга с подозрительно похожими чертами лица заставил Марлоу понять причину этого брака.

Управляющий был простолюдином, и неважно, как много он достиг или как сильно они любили друг друга, он не мог быть мужем Графини.

(Ну и кто из нас первый завёл любовника на стороне?)

Как и опасался Марлоу, его символическая жена родила ребенка, который почти ничем не походил на него, кроме цвета волос и глаз. Аристократка и её слуга сблизилась ещё больше, и слабое положение Марлоу как человека, вступившего в семью своей жены, никуда не делось.

Разве можно было винить его за то, что он тосковал по своей бывшей возлюбленной?

Они расстались не в плохих отношениях, и не проходило дня, чтобы Марлоу не вспоминал о ней.

Его бывшая девушка, которая теперь с трудом растила их дочь узнав обо всём этом из писем Марлоу, собрала нужную сумму чтобы нанять авантюриста А ранга, чтобы тот безопасно провёл Марлоу до Города Лабиринта.

Она ждала Марлоу, когда он прибыл в Город Лабиринт.

У маленькой дочки Марлоу были точно такие же светлые волосы и голубые глаза. В отличие от блестящих золотистых волос сына графини Бератте, её волосы были тускло-желтыми с мягкими волнами.

- У неё есть забавная привычка крепко сжимать пальцы ног во время сна, совсем как у тебя... - услышав эти слова Марлоу сказал: - Пожалуйста, позволь мне позаботиться о твоих расходах.

Но девушка отказалась.

- Спасибо за предложение, но нам не нужны деньги той женщины.

И так, чтобы заработать собственные деньги...

Марлоу открыл транспортную компанию и обратился к Дику, которому как раз в то время понадобилась крупная сумма денег для Эмбер, Эдгану, который искал работу за пределами Города Лабиринта, Доннио и Гранлю.

Марлоу был тем, кто основал транспортную компанию, но Дик считался главой в качестве меры, чтобы Графиня Бератте и её семья не могли протянуть к ней руки.

Хотя дом Графини выразил некоторое неодобрение решению Марлоу, они позволили ему остаться в "Чёрном Железе". Отчасти из-за вмешательства дома маркграфа Шузенвальда, занимавшего гораздо более высокое положение в обществе, единственным условием было то, что Марлоу должен был раз в месяц появляться в своей второй резиденции в столице Империи.

Его жена говорила бесстыдные вещи вроде "Мой муж совсем не посещает меня", "Он выбрал работу вместо меня", "Я беспокоюсь о нём, и хочу увидеть его".

Однако Марлоу был уверен, что это просто предлог для того, чтобы у неё был второй ребенок от управляющего. Она, вероятно, сочла бы весьма удобным, если бы её законный муж умер после всего этого во время одной из своих многочисленных поездок через Лес.

Чего бы ни ожидала его жена, Марлоу и компания каждый раз проходили через Лес Демонов целыми и невредимыми. Несмотря на то, что это создало много проблем, он публично объявил себя отцом дочери своей бывшей возлюбленной, и ему было разрешено жить с ними в Городе Лабиринте в течение короткого периода времени.

Пока Марлоу находился вдали от поместья, развивая свою компанию, семья Графини Бератте услышала, что бизнес, в который был вовлечен управляющий, потерпел крах, и их денежный поток ухудшился.

Графиня несколько раз обращалась к Марлоу с просьбой о деньгах, и он платил их с условием, что дела управляющего будут контролироваться, но этого так и не произошло. Бизнес любовника продолжал накапливать долги. Транспортная Компания "Чёрное Железо" процветала, и если бы Дика не назначили официальным главой, то, без сомнения, управляющий уже давно бы протянул к ней свои лапы и забрал её.

Марлоу снова приняли в ряды Армии Лабиринта, только благодаря сильной поддержке семьи маркграфа Шузенвальда, которая выплатила Графине большую сумму денег в качестве "компенсации".

Вайсхард, который был знаком с ситуацией спланировал всё это. В качестве условия, "компенсации", был заключен магический контракт, в котором говорилось, что Марлоу не может вернуться в дом Бератте, пока не будет освобожден от своих обязанностей из-за секретности, связанной с его работой. Пока он находится в Городе Лабиринте, он не будет иметь никакого отношения к делам дома Графини Бератте, и он будет исключен из всех интересов, включая долги.

Поскольку этот договор был функционально подобен разводу, был также предложен надлежащий развод, но Графиня Бератте отказалась на него согласиться.

- Даже когда мы в разлуке, я всё равно люблю тебя.

Услышав, что она сказала это с холодной улыбкой на лице, Марлоу ощутил плохое предчувствие, гадая, что она задумала.

Он всё время получал корреспонденцию от Графини Бератте из столицы Империи.

Она, вероятно, ожидала, что возлюбленная Марлоу будет видеть все эти письма, когда отправляла их, но какова была её истинная цель...?

В Городе Лабиринте собиралось много людей из Имперской столицы, и там и сям происходили драки. Даже членов разведывательного подразделения, отправили ходить по улицам и следить за порядком.

Марлоу взглянул на летнее небо и увидел сгущающиеся густые тучи.

(Было бы здорово, если бы голубое небо могло появиться хоть ненадолго.)

Он глубоко вздохнул, заметив, что на улице началась очередная ссора с дракой.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1133941>